Бай Ци Нан случайно засмеялся: "Комментируя такие вещи, не существует антиквариата, купленного с полок, никто ничего не может с этим поделать".

"Просто право купить урок!"

Бай Цинань сказал небрежно, и в свою очередь он поднял свой палец, чтобы указать на печать рая в руке Ли Юнь.

"Быстро покажите это мистеру Баю! Просто стой там, как дурак!" Старый Чен смотрел на Ли Юня.

Дрожащими кожаными руками он получил Небесную печать и дважды положил ее в руки, чтобы посмотреть на нее.

"Это официальная печать Царства Ся, продай ее мне!" Бай Ци Нан сказал: "Я дам тебе 30,000!"

"Не продается!"

Выражение лица Ли Юня не изменилось.

Бай Ци Нан укусил свои вставные зубы, как будто он принял трудное решение.

"Сорок тысяч долларов! Хватит!" Бай Ци Нан затем сказал: "Так как вы, ребята, потеряли деньги, вы можете продать это мне, так что вы можете окупить некоторые из ваших потерь".

Сорок тысяч уже имели в себе элемент заботы о них, иначе эта штука была бы правильно куплена за двадцать тысяч.

Ли Юн покачал головой, это были одни и те же два слова.

"Не продается!"

"Когда твоя очередь стать главным? Я заплатил за него, и он принадлежит мне!" Старина Чен сказал, что у него плохое настроение.

Бай Ци Нан немного кивнул и собирался вытащить деньги, но Ли Юнь поспешил взять в руку Небесную печать.

"Это не продается, если вы отнесетесь к этому серьезно, я отдам его вам, но у меня есть небольшое условие." Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Это продажа ничего не стоящей вещи и поднятие состояния?

Зная, насколько высок статус Бай Циннань, он предпочел бы потратить больше денег, чем просто задолжать кому-то услугу.

Бай Циннань вздохнул с облегчением и сказал: "Так как он не продается, то я не буду его принуждать!".

"Мистер Уайт, у меня тут другие отличные печати, пожалуйста, покажите их мне." Владелец указал на антиквариат на полках и сказал.

"У меня дома есть коллекция различных официальных печатей, но мне не хватает только этой печати Восточного Белого Клыка, я больше ничего не хочу!" Бай Ци Нан помахал рукой.

Глаза босса закатились, думая, что эта Небесная Печать так ценна, что он должен был догадаться не отдавать ее Ли Юну.

Он подошел к Ли Юну и сказал: "Молодой человек, я не отдам эту печать!"

"Никакой ответственности за то, что антиквариат выходит из шкафа, разве это не правило в вашем магазине?" Ли Юнь допрашивал.

Бай Циннань вздохнул, не принимая Ли Юня всерьез, он затем подробно описал фотографию летнего лотоса, которую Ли Юнь выбрал.

"Этот рисунок стоит десять тысяч, это копия картины периода позднего Минга." Бай Циннань сказал: "Как насчет того, чтобы продать их вместе мне, чтобы составить благоприятное число и дать тебе шестьдесят тысяч?".

Печать Восточного Белого Клыка было трудно найти, потому что династия была так давно, но эта в руке Ли Юня была неполной, с четкими трещинами на ней, так что ее можно было только отремонтировать.

Шестьдесят тысяч - это уже немало! Хорошо, что удалось уменьшить ущерб.

Старый Чен сразу же выступил, он сильно ударил Ли Юня по спине и сказал в плохом настроении: "Уйди с дороги!".

"Я за это отвечаю!" Старина Чен сказал: "60,000 продано!"

"Да!" Бай Ци Нан обещал.

"Нет! Я не продаю!" Когда Ли Юнь говорил, эта теща была встревожена.

Чэнь Цзяо потянул Ли Юня в сторону и посчитал: "Ты должен найти несчастье для моих родителей, так?"

"Было бы здорово, если бы мы могли просто заставить их продать и снять напряжение?" Чен Зияо просто хотел, чтобы ее родители немного успокоились.

Если Ли Юнь продолжал останавливать их, то второй старейший мог злиться несколько дней.

Это было восемьсот тысяч, а не восемь тысяч.

Ли Юнь вышел вперед и со всем уважением сказал: "Господин Бай, мы не продадим эти два предмета, так что не упрямься".

"Если это так, то господин Бай не отнимет ничьей любви!" Бай Ци Нан встал, а боссу было немного трудно смотреть.

"Глупый мальчик, если ты не продашь, дай мне его, я дам тебе тридцать тысяч!" Босс вытянул три пальца.

Ли Юнь просто улыбнулся и закричал на Бай Циннань: "Господин Бай, почему вы так торопитесь уезжать?"

"Я бы сказал, что вы упустили суть, эти две вещи стоят кучу денег." Слова Ли Юня принесли старому Чену неудовольствие.

"Заткнись!" Старый Чен пил.

Он уже хотел укусить зятя до смерти, какое сухожилие в его мозгу неправильно?

Люди, которые господин Бай в отрасли - большая фигура, абсолютно не будут отворачиваться от этого маленького объекта.

Зрители рыдали.

"Вонючка, ты думаешь, у тебя на два глаза больше, чем у мистера Бая?" Молодой человек указал на него и отругал.

"Как ты смеешь так разговаривать с мистером Уайтом, извинись!" Посмотри на них. Они ничего не боятся.

Все обвиняли Ли Юня в том, что он ошибался, а Чэнь Цзяо вынужден был тянуть за угол Ли Юня, сигнализируя ему, чтобы он замолчал.

Он не только разозлил родителей Чен Зияо, даже зрители подумали, что он мертв.

Вместо того, чтобы смеяться в гневе, господин Бай сказал случайно: "Малыш, еду можно есть без разбора, нельзя говорить такую ерунду!"

"Мистер Уайт, эти два предмета очень бесполезны в ваших глазах? Тогда я смогу показать тебе только его ценность!" Ли Юнь сказал, что подойдет к квадратному столу.

Бай Ци Нан интересовался, какой трюк пытается провернуть эта ошеломленная молодежь.

Должно быть что-то не так с его мозгом! Но здесь было так много людей, что Бай Циннань не мог просто уйти после того, как кто-то другой отругал его за то, что он отвернулся, все равно казалось бы, что он действительно виноват.

"Мистер Бай, не слушайте эту дурацкую ерунду, не возражайте, у него мозги сдохли!" Старый Чен, с уважительным лицом, помог Бай Цинаню сесть на место.

Ли Юнь держал в руке Печать Небесной Квадрата и сказал: "Господин Бай может хорошенько на нее взглянуть".

"Не дразнись, нефрит все еще может превратиться в золото?" Босс слегка посмеялся.

Толпа тоже была в замешательстве, они хотели бы посмотреть, какие еще способы этот дурак хотел бы над ними посмеяться.

Ли Юнь замахнулся Печатью Небесной площади и бросил ее на землю.

Печать Небесной площади была разбита на куски, а старый нос Чена оказался на грани кривизны.

Он не дождался проклятия Старого Чена, Ли Юнь присел на корточки и сразу взял кусок нефритовой цикады.

Там был кусок нефритовой цикады размером с большой палец, помещенный в эту Печать Небесной Квадрата!

Все всасывали глоток холодного воздуха.

Может ли это быть...?

Бай Ци Нан не мог не открыть рот так широко, что мог засунуть лампочку в рот.

Старый Чен, который был готов к большому бою, тоже сдерживался, его два глаза были широкими, а глазные яблоки вот-вот выпадут.

"Фенгмин Белый нефрит Цикада, древний предмет королевства Ся, личные вещи принцессы Вэньсуань, носили летом, чтобы иметь возможность очистить от летнего зноя". Ли Юнь объяснил.

Сжимая рукой нефритовую цикаду, кожа Ли Юна почувствовала шелковистую прохладу цикады, как будто держала кубик льда.

Он положил нефритовую цикаду прямо на стол и сказал: "Господин Бай, поскольку вы цените бесчисленное количество антиквариата, пожалуйста, судите о его подлинности".

Bai Qinnan случайно налил чай на стол, клочок белого дыма, который проник в холод медленно поднялся вверх, горячий чай на столе фактически превратился в ледяную воду в момент.

Поднимая руку, чтобы коснуться нефритовой цикады, она была хорошо сохранена и тонко вырезана, принадлежащая к лучшему качеству.

"Аутентичный!"

Долгое время рот Бай Ци Нан выплёвывал эти два слова.

"Это чего-нибудь стоит?" Тёща с другой стороны просила срочно.

"Бесполезный..." не дожидаясь нападения тещи, Бай Ци Нан поспешил сказать: "Этот вид холодного нефрита - бесценное сокровище"!

Бай Циньань потер глаза и надел старые цветочные очки, чтобы взглянуть поближе.

"Мистер Бай, не волнуйтесь, есть еще один!" У Ли Юна защемило рот.

Босс был чрезмерно расстроен, он не мог дождаться, чтобы удариться головой об стену и покончить с собой.

Эта штука была передана Ли Юну как бесплатная, он тут же отшлепал себе два больших рта.

Ли Юнь взял в руки картину с летним лотосом, окунул палец в чай и набросился на нее рукой.

Чен Зияо чуть не закричал, она сжимала пальцы, как будто видела что-то удивительное.

Даже Старый Чен был таким же, он был совершенно ошарашен!

Слой бумаги, тонкий, как крыло цикады, был тщательно раскрыт Ли Юнем, настоящая картина была раскрыта только тогда.

"Рисунок благодарности лотоса принцессы Юйюнь"! Хуаксия Тяжелое Сокровище!" Как будто его задница горит, Бай Цинань подпрыгнул с озорным прыжком.

Ли Юнь был занят тем, что помогал Бай Циняню стоять твердо, как он оторвал последний кусочек покрытия с картины.

Мастерство древних было слишком хорошим! Для того, чтобы сохранить эту картину, на самом деле она была прикрыта летней подделкой лотоса.

Может быть, такая картина может быть выполнена только руками призрака У Янцзы!

Никто не мог найти эту картину сотни лет, это работа династии Тан, и это тот же самый Тан Боху, который упоминает о поэзии на ней!

"Картина У Янцзы, Тан Боху упоминает стихотворение, без проблем с оплатой!" Бай Ци Нан был прямо посередине.

"Стоит ли оно... чего-нибудь?" Моя теща поспешно спросила.

"Если вы выставите его на аукцион, он может стоить даже сто миллионов!" Руки Бай Циннань вдруг перестали дрожать, и он наклонился, чтобы внимательно посмотреть на картину, как ребенок жадно смотрит на свою любимую еду.

Он не мог дождаться, чтобы нырнуть головой в картину.

Все знали, что этот Призрачный Десница У Янцзы был потрясающим персонажем, у него была чрезвычайно сильная способность подделывать, делать картины, которые были настоящими и фальшивыми, и теперь, наконец, кто-то раскрыл тайну этого персонажа!

Бай Циннань сказал глубоким голосом: "В этой жизни, чтобы увидеть этот картинный мир своими глазами, я не жалею о смерти!"

"Интересно, не могли бы вы позволить мне привести несколько экспертов для оценки." Бай Циньань воспользовался честью, которой было достаточно, чтобы проявить уважение к старому Чену.

"Конечно, я могу!"

Бай Ци Нан улыбнулся, ноги его вороны топят его глаза.

"Хорошо!" Бай Цинань и Старый Чен оставили контактную информацию.

Было бы здорово подружиться с Бай Циннанем, у которого после этого будет хвастливый капитал.

Более того, именно эти два предмета сделают его богатым.

"Береги себя!" Бай Ци Нань смотрел на Ли Юня намеренно или непреднамеренно, как будто он беспокоился за их безопасность.

Конечно, Ли Юнь не воспринял это всерьёз и случайно сказал: "Прощай, старик!"

"Да! Возвращайся пораньше!" Бай Ци Нан ушел, не оглядываясь назад, похоже, гораздо легче.

Он что-то знал об этой Антикварной улице, и, получив эти два сокровища, босс не отпускал их так легко.

Убирая сокровища, его теща, кажется, что-то придумала.

Она всегда была ненасытно жадной, подошла к хозяину и сказала: "Хорошо, принеси наши восемьсот тысяч быстро!".

"Ушёл!" Старый Чен ее тянул.

"Мама забудь об этом, просто покорми собаку!" Чен Цзяо сказал поторопиться.

Выражение босса было таким же неудобным, как будто он ел дерьмо, и он криво вскрикнул рот, когда его руки дрожали и вытаскивали из мобильного телефона.

Когда он увидел линию выходящих людей, он сразу же набрал номер.

На другом конце телефона раздался яростный голос и спросил: "Что случилось? Так скоро у

тебя будет работа, чтобы выполнять поручения для братьев?"

"Пантера, произошёл несчастный случай, и у меня не было времени на подробности, но теперь ты…"

В глазах босса был яростный взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/40985/922244